

Женский персонал в детских приютах Русского Туркестана на рубеже XIX–XX вв.

С. Н. Брежнева

В Туркестанском генерал-губернаторстве в силу отдаленности территории от центра Российской империи общественные организации появлялись с опозданием. Тем не менее, вследствие желания метрополии поднять фронтирные территории до своего уровня, российское законодательство здесь должно было неукоснительно выполняться. Это в полной мере относится к созданию детских приютов. Благодаря специфике данных учреждений к работе в них активно привлекались женщины, внесшие свой посильный вклад в их развитие. В статье характеризуется деятельность женского персонала в детских приютах трех областей Туркестанского генерал-губернаторства в конце XIX – начале XX в. На основе анализа архивных делопроизводственных материалов исследуются основные направления, формы и результаты участия женщин в работе приютов. Выявлена роль конкретных женщин в контролировании деятельности приютов и их оснащении, обучении призреваемых детей, оказании им медицинской помощи, обеспечении ежедневного спокойного существования.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанское генерал-губернаторство, детские приюты, женский персонал, деятельность женщин.

Для цитирования: Брежнева С. Н. Женский персонал в детских приютах Русского Туркестана на рубеже XIX–XX вв. // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 150–172. DOI: 10.35231/25422375_2024_3_150. EDN: OLIUJT

Введение

В Российской империи огромное внимание уделялось благотворительности и детскому сиротству. Этими вопросами занималась «Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии», получившая свое название по имени супруги Павла I и матери Николая I Марии Федоровны. Супругой Александра II было основано Ведомство императрицы Марии, состоявшее при канцелярии, и 18 июля 1891 г. было принято «Положение о детских приютах» [1], утверждена структура учреждений императрицы Марии и принципы их деятельности, которые распространялись на территорию всей империи, в том числе и на ее национальные окраины.

Туркестанское генерал-губернаторство, созданное в 1867 г., являясь фронтальной территорией России, также развивалось в рамках имперского законодательства. Российские законы соблюдались, однако в силу отдаленности данной территории от центра, образование соответствующих учреждений несколько запаздывало. Так было и с созданием детских приютов и областных попечительств, которые начали появляться в Туркестане с 70-х гг. XIX в. С 1895 г. туркестанские детские приюты стали постепенно переходить в ведомство императрицы Марии. Однако это не означало автоматического перехода, все приюты должны были пройти сложную процедуру, иметь единообразное устройство. Для их руководства в Туркестане были введены областные попечительства, которые формально возглавляли военные губернаторы. Внутреннее управление детским приютом распределялось следующим образом. Общий надзор возлагался на попечительницу, которая, как правило, являлась женой председателя попечительства, занимавшего должность военного губернатора. За здоровьем детей, их питанием и денежной отчетностью в приюте следил его директор – должность, назначаемая и утверждаемая ведомством императрицы Марии. Собственно, детей должна была контролировать смотрительница, обязательно «благонадежная» особа. Все назначения согласовывались с Главноуправляющим СЕИВК по учреждениям императрицы Марии Федоровны, к которому относились детские приюты. Попечительницы имели право самостоятельно выбирать себе помощниц. Состав служащих приюта как правило, был женским: надзирательница, ее по-

мощница, две-три няни, прачка, она же была, как правило, прощирней и дворником [2, л. 5].

В настоящей статье исследуется работа женского персонала в детских приютах трех областей Туркестанского генерал-губернаторства. Данная проблема является новой для научного осмысления и призвана заполнить образовавшуюся в современной отечественной историографии лауну.

Вопросы призрения детей в Российской империи активно обсуждаются в работах российских историков. Отечественная историография в последнее время пополнилась целым рядом серьезных работ, в которых проблема детского сиротства в России во второй половине XIX – начале XX в. получила новое осмысление [3–6]. В трудах российских историков в русле регионального аспекта работы попечительств детских приютов частично затрагивались проблемы детских приютов в Туркестанском генерал-губернаторстве [7–9].

Исследования участия женщин в деятельности детских приютов, находятся в русле женской истории, одной из родоначальниц которой является Н. Л. Пушкарева, впервые обратившая внимание на «женскую особость» [10]. Ныне к женской повседневности обращается целый ряд исследователей. Наиболее близкими к теме нашего исследования являются работы российских историков, касающиеся деятельности женщин в призываемых детских сообществах [11–12].

Исследование базируется на материалах Российского государственного исторического архива, впервые вводимых в научных оборот. Автором были просмотрены и проанализированы отчеты попечительств детских приютов трех областей Туркестанского генерал-губернаторства с 1896 (когда приюты перешли в ведомство императрицы Марии) до 1917 г., когда в связи с начавшимися революционными событиями деятельность детских приютов прекращается.

Детские приюты в Сырдарьинской области

Первый приют, образованный на территории Туркестанского генерал-губернаторства и носивший имя начальника края К. П. фон Кауфмана, появился в столице г. Ташкенте в 1878 г. Позже, в 1882 г. в этом городе был образован Александровский приют, где призывались только мальчики. Оба приюта

были причислены к Сырдарьинскому областному попечительству детских приютов. Поскольку на территории Сырдарьинской области находилась столица Туркестанского генерал-губернаторства – г. Ташкент, то данной области со стороны Российской империи уделялось повышенное внимание, что сказывалось и на оснащении детских приютов.

Кауфманский приют расположился в собственном одноэтажном доме по Лагерному проспекту в центре города, в лучшей его части, недалеко от отделений государственного и Волжско-Камского коммерческих банков. Александровский же приют арендовал частную квартиру, занимая в ней пять комнат и уплачивая 600 р. в год за аренду [13, л. 11]. В августе 1900 г. приют обзавелся собственным одноэтажным помещением, расположенным на Андижанском проспекте, напротив ремесленного училища [13, л. 54].

В начале ноября 1895 г. Главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией граф Н. А. Протасов-Бахметев обратился в своем всеподданнейшем докладе с просьбой о принятии Ташкентского детского приюта имени Кауфмана в ведомство учреждений императрицы Марии, что и было сделано [14]. В конце 1896 г. ту же процедуру прошел Ташкентский Александровский детский приют [15]. После вступления обоих приютов в ведомство императрицы Марии, работа Сырдарьинского попечительства принимает систематизированный характер. В конце каждого года попечительство обязано было отчитываться перед ведомством о своей работе.

В 1897 г. председателем Сырдарьинского попечительства был назначен губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант Н. И. Корольков [13, л. 3]. Соответственно его супруга стала попечительницей детских приютов. Жены военных губернаторов туркестанских областей контролировали деятельность приютов, непосредственно участвуя в их работе. Их самоотверженный труд отмечался наградами на самом высоком уровне. Так, например, попечительнице Кауфманского детского приюта вдове действительного статского советника Екатерине Хомутовой в октябре 1915 года был пожалован Мариинский знак отличия беспорочной службы за 15 лет [16, л. 5].

Многие призреваемые в приютах дети были сиротами, некоторые из них имели только одного родителя, чаще всего это

был отец, который вынужден был сдать своего ребенка в приют, чтобы иметь возможность работать. Поэтому, конечно, призреваемые в приютах дети нуждались в женском внимании, в заботе и ласке. Архивные материалы сохранили имена и фамилии некоторых женщин, которые своим нелегким трудом облегчали жизнь детям, оставшимся без попечения родителей.

Так, смотрительницей Кауфманского приюта являлась О. П. Михайловская, занимавшая эту должность еще до перехода приюта в ведомство императрицы Марии. 23 февраля 1898 г. ее сменила выпускница Омской женской гимназии, вдова врача О. К. Новгородская [13, л. 20 об.]. В начале XX в. должность смотрительницы Кауфманского приюта занимала Александра Ивановна Качурова вплоть до 13 февраля 1910 г., затем ее сменила Анна Петровна Петрова. С 1911 г. смотрительницей приюта являлась Лидия Оскаровна Любимова [17, л. 6].

Смотрительницей Александровского приюта была Л. П. Доброхотова, назначенная на эту должность 21 августа 1897 г. и занимавшая ее до 1911 г. С этого времени смотрительницей становится Ксения Павловна Кохова. Поскольку дети приюта в его стенах проходили обучение, то необходимы были постоянные учителя. В 1912 г. репетитор-учительницей Александровского приюта являлась Анна Васильевна Дорошева, а репетитором по вольному найму – Ольга Александровна Екатерининская. Именно их стараниями воспитанникам в приютах обеспечивалась спокойная и размеренная жизнь [17, л. 6].

Посещавшие Кауфманский приют официальные лица отмечали, что в нем царит домашняя обстановка, дети обуты, одеты, сыты. Именно так оценили состояние заведения, посетившие его в 1899 г. генерал-губернатор Туркестанского края С. М. Духовской с супругой Варварой Федоровной, его помощник генерал-лейтенант Н. А. Иванов (будущий генерал-губернатор Туркестанского края), а позже и представители бухарского посольства [13, л. 36 об.]. В 1904 г. Н. А. Иванов, бывший к тому времени уже генерал-губернатором края, также посетил приют вместе с супругой, отметив особую доверительную обстановку, царившую здесь [18, л. 3 об.].

Распространенным явлением был сбор добровольных пожертвований с горожан и сельских обывателей для оплаты штата воспитателей, учителей и всей деятельности приютов.

В отчетах скрупулезно фиксировались все суммы и вещи, вносимые жителями области в счет приютов. Например, в отчете за 1899 г. отмечалось пожертвование супруги опального князя Николая Константиновича Романова, проживавшего в Ташкенте, уроженки Оренбурга Надежды Александровны Искандер, которая преподнесла приюту 64 теплых платка [13, л. 47]. Если судить по ведомости пожертвований, горожане и сельские жители вносили не только деньги и вещи, но и продукты. Примечательно, что многие при этом предпочитали оставаться неизвестными [19, л. 23–28].

В Кауфманском приюте находились и грудные дети, которым нужно было особое внимание и питание. Часто это были подкидыши, которые поступали в критическом состоянии. К тому же дети не получали естественного для их возраста питания. Грудное молоко невозможно было найти из-за отсутствия кормилиц. А заменители питания, вероятно, не удовлетворяли потребностей полностью, поэтому многие дети умирали от желудочно-кишечных заболеваний. Сюда стоит добавить эпидемии, наследственные заболевания, и изначально слабое здоровье подкидышей. Однако, поскольку число подкинутых детей с каждым годом возрастало, решено было на официальной основе создать при приюте в 1900 г. специальное отделение для малолетних. Данное отделение являлось самой большой проблемой Кауфманского приюта. Несмотря на все усилия врачей и повышенное внимание к ситуации со стороны ведомства императрицы Марии, смертность среди младенцев прогрессировала.

Естественно, что за самыми маленькими воспитанниками также ухаживали женщины. Зарплата нянь оставляла желать лучшего, к тому же работа была очень тяжелой и физически и морально, поэтому наблюдалась большая текучка кадров. Так, например, как отмечалось в отчете, к 1907 г. нянь было шесть, поступило в течение года 22, и 21 уволились. Осталось семь нянь и одна надзирательница [20, л. 11 об.].

Дети чуть старше грудничкового возраста (так называемые ходуны) имели отдельное помещение, где они находились под неусыпным вниманием надзирательниц. Одной из таковых являлась Анастасия Григорьевна Коломейцева, работавшая в приюте с марта 1905 г. С 1910 г. надзирательницей являлась

Е. А. Ярославцева. Надзирательницей грудных младенцев в это время была Н. В. Соколова.

Санитарное состояние приютов контролировали врачи города, выполнявшие свои обязанности безвозмездно. В основном медиками были мужчины. Однако были и исключения. С 1905 г. вместе с мужем врачом в Кауфманском приюте работала фельдшерица Валентина Георгиевна Гизлер [21, л. 4 об.]. Проработала в приюте она довольно длительное время. Еще в 1912 г., как свидетельствуют документы, она подписывала отчет о состоянии отделения грудничков, свидетельствуя о прогрессирующей смертности среди младенцев. В 1907 г. в качестве врача в Кауфманском приюте работала Мария Васильевна Гобби [20, л. 11]. Зубным врачом Кауфманского приюта являлась дворянка Клавдия Григорьевна Митрофанова, ставшая почетным членом Сырдарьинского попечительства. В декабре 1914 г. она была награждена императором Николаем II: за усердие и особые заслуги ей была пожалована золотая медаль для ношения на груди на Аннинской ленте [22, л. 3].

Все дети, находившиеся в приютах, с семи лет проходили обучение по утвержденным Министерством народного просвещения планам. Как следует из документов, мальчики Александровского приюта обучались в городских училищах [13, л. 36]. А в Кауфманском приюте дети проходили обучение на базе самого заведения, изучая Закон Божий, русский язык, арифметику и пение. Учительницей Кауфманского приюта с 14 апреля 1910 г. являлась Агриппина Андреевна Соловьева, в 1911 г. в приют поступила учительница Е. Е. фон Тазенкампф [17, л. 6].

В октябре 1911 г. «домашняя» школа при Кауфманском приюте была заменена на одноклассное училище и перешла в ведение Министерства народного просвещения. Заведующей училищем стала Е. Д. Сперанская, она же являлась помощницей смотрительницы [17, л. 43].

В 1911–1912 учебном году в школе обучалось 40 чел., из них все являлись воспитанниками приюта, посторонние дети в школу не принимались. Закончили курс четыре воспитанника. В 1912–1913 уч./г. учащихся было 32 чел., четверо из них сдали выпускные экзамены с хорошими баллами. В экзаменационном испытании принимал участие педагогический персонал училища во главе с инспектором народных училищ

Туркестанского края Д. Н. Люшиным. При сдаче экзамена присутствовали попечительница приюта Е. Л. Хомутова, директор приюта С. Я. Бердин и смотрительница Л. О. Любимова.

В созданном при приюте отделении рукоделия воспитанницы учились кройке, шитью, вышиванию, вязанию. В 1907 г. пять воспитанниц, кроме рукоделия, обучались вязке чулок на машине. Учительницами рукоделия были А. А. Андреева и В. Д. Травина, швеей – А. Гончарова [17, л. 7].

Воспитанники пели на клиросе в церкви при Туркестанской учительской семинарии и образовывали «весьма недурной хор» [13, л. 36]. Этот процесс также контролировали работавшие в приюте женщины. Досуг подопечных организовывали тоже дамы, работавшие в приюте. На рождественских каникулах для воспитанников приютов устраивалась елка. Обычным явлением было приглашение на этот праздник некоторых горожан. Как отмечалось в отчете Сырдарьинского попечительства за 1900 г., связь горожан с воспитанниками приютов становилась крепче с каждым годом [13, л. 56 об.]. После елки нередко устраивались чтения произведений отечественной литературы, доступных детскому пониманию, с иллюстрацией текста картинками волшебного фонаря. Согласно отчету Сырдарьинского попечительства за 1907 г., в праздник Рождества Христова дети представили сказку «Среди цветов», костюмы к которой они изготовили самостоятельно из пожертвованного материала под чутким руководством учительниц рукоделия [20, л. 11].

Таким образом, из приведенных документов видно, какую большую помощь и моральную поддержку оказывали женщины в Кауфманском и Александровском детских приютах Сырдарьинской области, облегчая тем самым существование призреваемых детей.

Приют в Семиречье

После образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. в его составе было две области: Сырдарьинская, а также Семиреченская, которая особенно активно заселялась русскими переселенцами.

В феврале 1879 г. утвержденное К. П. фон Кауфманом «Положение о Туркестанских детских приютах» с учреждением Туркестанского попечительского Совета было лично им пере-

дано военному губернатору Семиреченской области Г. А. Колпаковскому с просьбой поддержать начинание. В ответ военный губернатор в марте этого года организовал в г. Верном Комитет общественных детских приютов. В Верненском комитете решались все вопросы, относящиеся к приему детей в приют, штату и ремонту, вознаграждению работников, а также благотворительности меценатов. В 1888 г. Комитет был преобразован в Семиреченское областное попечительство, просуществовавшее до октября 1917 г.

Детский приют в главном городе Семиречья Верном был создан одним из первых в Туркестане 28 октября 1879 г. Первым его попечителем стал генерал-лейтенант Г. А. Колпаковский, а первой попечительницей – его супруга Мелания Фоминишна. Последняя назначила своей помощницей жену генерал-майора Л. А. Эйлер, которая после перевода Колпаковских в г. Омск в 1882 г., возглавила приют. Приют располагался в здании Киргизского общественного дома, переданного для него городской думой.

В 1886 г. было получено согласие на принятие приюта в ведомство императрицы Марии. В реальности это произошло только в июле 1888 г. Помимо Верненского приюта, другие так и не появились, он остался единственным в Семиречье. В одном из отчетов Семиреченского попечительства было сказано: «увеличение числа приютов и открытие других благотворительных заведений для детей является задачей довольно далекого будущего, т. к. даже действующий приют не обеспечен материальными средствами и является вполне справедливым опасение за его существование в настоящем виде при сравнительно скромных размерах его деятельности» [23, л. 34].

Содержание призреваемых детей в Верненском приюте ничем не отличалось от таких же заведений во всей Российской империи. По достижении семилетнего возраста дети должны были начинать обучение. Законоучителем почти все время существования приюта являлся А. Ф. Скальский. Учительницами общеобразовательных предметов, как правило, были женщины. Так, в 1899–1901 гг. эти дисциплины преподавала Людмила Павловна Вахнина, 1902 г. – В. В. Никольская [14, л. 4 об.].

Кроме основного обучения, детей приобщали к ведению домашнего хозяйства. Девочек обучали шитью и вязанию, мальчиков – сапожному делу. Уроки рукоделия долгое время

вела супруга канцелярского служителя Ольга Осиповна Ядрович. Под ее руководством девочки приюта шили и вышивали по полотну. Изделия воспитанниц даже были представлены на Нижегородской выставке, и в 1896 г. были удостоены диплома IV степени [33, л. 35].

Для поощрения такой работы воспитанницам и их наставнице выплачивали жалованье. Начиная с 1898 г. девочки приюта принимали заказы на пошив дамских нарядов и белья. Безусловно, что все это происходило под неусыпным вниманием и руководством учительницы рукоделия О. О. Ядрович. При ее участии в 1900 г. в приюте была создана мастерская – женская рукодельная, где девочки обучались приемам шитья и знакомились с устройством швейной машины, шили и вышивали, а также занимались починкой белья. Помимо этого, воспитанницы безвозмездно шили белье для нужд Красного Креста. За это благое дело приют был удостоен благодарности и благословения председателя местного отделения Красного Креста преосвященного Аркадия, епископа Туркестанского и Ташкентского [23, л. 99 об.]. В период Русско-японской войны девочками приюта были сшиты 200 штук белья и фуфаяк [25, л. 3 об.] для раненых, и изготовлены вещи для лотереи.

В 1897 г. по инициативе исполняющей должность попечительницы Верненского приюта Елены Аполлоновны Порошиной было организовано обучение девочек стирке белья. В будущем это обучение должно было обеспечить воспитанницам заработок по выходу их из приюта. На покупку необходимых принадлежностей было израсходовано 91 р. 50 к. За стирку белья с заказчиков брали плату [23, л. 35 об.].

На личности Елены Аполлоновны хотелось бы остановиться особо. Судя по отчетам Семиреченского попечительства, это была неравнодушная и очень энергичная дама. Она была женой полковника Я. А. Порошина, который также принимал непосредственное участие в жизни детей приюта, а с 1900 по 1901 гг. был его директором. Так, в ноябре и декабре 1900 г. при содействии супругов в помещении приюта был устроен ряд чтений в его пользу. В антрактах воспитанники исполняли различные песни. Как отмечалось в отчете попечительства, «при надлежащей постановке этих чтений они могут служить одним из источников приютских доходов» [23, л. 38].

В день Рождества Христова Еленой Аполлоновной Порошиной была устроена елка для детей приюта. В это время она уже была утверждена императрицей Александрой Федоровной помощницей попечительницы, которой являлась супруга вице-губернатора Семиреченской области Павла Петровича Осташкина – Софья Михайловна. Директором приюта в это время являлся надворный советник Евгений Павлович Левитский [23, л. 38]. Накануне праздника и в праздничные дни дети посещали богослужения.

Во время празднования для воспитанников бесплатно играл оркестр Семиреченского войска. Елена Аполлоновна в отчете писала: «Елка, добытая стараниями почетного члена попечительства казначея А. П. Харина, возвышалась до потолка, ее окружал радостный круг детей» [23, л. 44 об.]. Каждый ребенок получил подарок: мальчики – теплый шарф и игрушку, девочки – еплый платок или капор и игрушку. Кроме того, каждому достались чулки и перчатки или шарфы и перчатки, и вдоволь сладостей. В отчете отмечается, что в праздники даже прислуга получила подарки. Все это стало возможным благодаря пожертвованиям неравнодушных горожан.

Е. А. Порошина, подписавшая отчет, отмечала: «Нет сомнения, каждое пожертвование приносилось без мысли о какой-либо благодарности; но я, видевшая радость детей приюта и в свою очередь обрадованная возможностью выдать этим детям принадлежности теплой одежды, в которой чувствуется в приюте большой недостаток, считаю со своей стороны обязанностью принести от лица детей глубочайшую благодарность за устроенную елку» [23, л. 45]. Дама выражала признательность помощнику генерал-губернатора Туркестанского края Н. А. Иванову, всем членам попечительства, местным жителям и даже торговцам-сартам Верненского базара, принимавшим участие в благотворительности. Остаток средств (7 р. 29 к.) предполагалось обратить на пополнение детской одежды.

В 1897 г. от заведующей Верненским казенным садом В. П. Самариной поступило предложение обустроить незанятую землю приюта под сад и огород, с ее стороны также была предложена безвозмездная поддержка по руководству работами. Конечно же, администрация приюта с большой благодарностью откликнулась на это предложение, так как резонно полагала, что земледельческие работы будут содействовать физическому

развитию мальчиков, приучать их к физическому труду и тем самым отвлекать от шалостей [23, л. 76].

За санитарным состоянием воспитанников Верненского приюта следили безвозмездно врачи города. Персонал состоял из мужчин. Ежедневно же дети находились под строгим контролем смотрительниц. Так, в отчете попечительства за 1899 г. был описан случай, когда сразу 13 детей одновременно заболели корью. Смотрительница приюта, дочь причетника, окончившая курсы в Омской гимназии Елизавета Андреевна Ядрович поместила больных детей в своей комнате, изолировав их от остальных. Смотрительница находилась при детях неотлучно и днем и ночью, что, безусловно, потребовало огромного напряжения сил в течение нескольких дней, до полного выздоровления детей [23, л. 101].

На время частого и продолжительного отсутствия из области попечительницы С. М. Осташкиной ее обязанности выполняла дочь военного губернатора Семиреченской области Наталья Михайловна Ионова. В ноябре 1907 г. С. М. Осташкина по семейным обстоятельствам была освобождена, и ее место заняла Екатерина Николаевна Покотило. За многолетний труд Софья Михайловна Осташкина была награждена Мариинским знаком отличия за 15-летнюю службу в ведомстве учреждений императрицы Марии.

В начале XX в. в уездах Семиреченской области в выполнение указа императора Николая II [23, л. 100] были созданы попечительства. Их обязанности заключались в сборе добровольных пожертвований, оказании помощи наиболее нуждающимся сиротам на местах их проживания и призрении этих сирот в Верненском детском приюте. Действовали они самостоятельно, оплачивая проживание каждого воспитанника по 50 р. в год. Таким образом, количество призреваемых детей в Верненском приюте увеличилось, что потребовало увеличения штата и строительства дополнительных зданий. К тому же, из-за наплыва переселенцев в Семиреченскую область приют был не в состоянии обеспечить жильем всех нуждающихся. Начался сбор пожертвований, что ложилось непосильным бременем на хрупкие плечи попечительниц.

В конце этого года попечительница Верненского приюта супруга военного губернатора Семиреченской области

М. А. Фольбаума, Екатерина Павловна выступила с предложением о слиянии двух благотворительных учреждений – Верненского детского приюта и земледельческой колонии Общества попечения о нуждающихся переселенцах в Семиреченской области. Поскольку на содержание последнего ведомством Главного управления земледелия и землеустройства отпускались средства из сумм казны [26, л. 4], это должно было облегчить положение приюта. Однако предложение не было реализовано, вопрос так и остался нерешенным.

Но в 1910 г. Е. П. Фольбаум инициировала проектирование земельного участка в 347,07 десятин удобной земли и 26,43 десятин неудобной из близлежащих к г. Верному свободных казенных земель, «состоявших в пользовании кочевников» с целью передачи его во владение Верненскому детскому приюту. Участок был расположен в 18 верстах от г. Верного и в удобной своей части пригоден для сельского хозяйства. Данная инициатива была «высочайше утверждена» 24 августа 1912 г. Как было отмечено в отчете попечительства за 1912 г.: «мечта областного попечительства иметь свой собственный участок превратилась в действительность» [26, л. 3 об.].

Согласно документам, Екатерина Павловна вообще всегда близко к сердцу воспринимала все внутренние проблемы вверенного ей учреждения. Например, в 1911 г. она отправилась в Санкт-Петербург улаживать разрешение вопроса скорейшего строительства нового здания приюта, вызванного наплывом детей в приют после землетрясения 22 декабря 1910 г. В результате данной стихии погибло большое количество людей, и многие дети остались сиротами. Ею было написано обоснование, в котором она поясняла необходимость строительства дополнительного флигеля, на что необходимо 20 тыс. р., в то время как приют располагает только 11 тысячами. Е. П. Фольбаум констатировала, что после разрушительного землетрясения рассчитывать на пожертвования частных лиц, также пострадавших в результате природного катаклизма не приходится. Просьба попечительницы была адресована председателю комитета Главного попечительства детских приютов князю Д. П. Голицыну [27, л. 98].

Был получен положительный ответ, и в 1912 г. Семиреченское попечительство приступило к строительству нового корпуса в Верненском приюте. Однако вскоре, 1 мая 1913 г. вновь

произошло разрушительное землетрясение в Семиреченской области, и также пришлось объявлять сбор пожертвований [27, л. 127–128], чем вновь занялась Е. П. Фольсбаум.

В 1913 г. Департамент земледелия и государственных имуществ выделил из своей казны 60 тыс. р. на устройство колонии для переселенческих детей на отведенном детском приюте участке земли [27, л. 166]. В этом же году Верненскому приюту было присвоено имя императрицы Марии, о чем свидетельствовала телеграмма Министерства императорского двора [27, л. 146].

Положение Верненского приюта улучшалось из года в год, в том числе благодаря неравнодушию женщин, трудившихся на благо приюта, проявлявших заботу об осиротевших детях. Но в 1916 г. грянуло мощное среднеазиатское восстание, которое жестко пришлось подавлять супругу Екатерины Павловны Михаилу Александровичу Фольсбауму. А произошедшие вскоре февральские события привели к передаче Верненского приюта в ведение Министерства народного просвещения с назначением для временного управления, и его ликвидации после прихода к власти большевиков.

Самаркандский детский приют

Самаркандская область Туркестанского генерал-губернаторства образовалась в 1887 г. после выведения ее из состава Зеравшанского округа. В его ведении, а позже в ведении Самаркандской администрации, находился детский приют, образованный в 1878 г. в крупнейшем городе области – Самарканде [28, л. 2]. Приют располагался на улице Кауфманской в здании, построенном на местные средства Зеравшанского округа.

Согласно «Положению о Туркестанских детских приютах» 1879 г., утвержденному К. П. фон Кауфманом, для руководства ими создавались областные попечительства. Поскольку в Самаркандской области такого попечительства не было, его необходимо было создать. Самаркандское областное попечительство детских приютов появилось в 1897 г. и 4 июня того же года начало свою работу, приняв в свое ведение самаркандский детский приют. А через месяц, 4 июля 1897 г. самаркандский приют официально был принят в число детских приютов ведомства императрицы Марии [28, л. 2]. Первым председателем попечительства стал военный губернатор Самаркандской области

генерал-майор Яков Дмитриевич Федоров, сменивший в этой должности Николая Яковлевича Ростовцева, скончавшегося 23 августа 1897 г. Директором приюта еще до его принятия в ведомство императрицы Марии являлся капитан Михаил Дмитриевич Левшин [29, л. 3].

В первой половине 1897 г. попечительницей приюта была супруга Николая Яковлевича, графиня Татьяна Валентиновна Ростовцева. В отчете Самаркандского попечительства за 1897 г. она характеризуется с самой положительной стороны: «кроме наблюдения за воспитанием детей, она заведовала хозяйством приюта, на что конечно употребляла массу времени, и оставила в сердцах детей, видевших такую отеческую о них заботу, неизгладимую память» [29, л. 8–8 об.]. Помощницей попечительницы являлась Марья Федоровна Истцицкая. Большую помощь им также оказывала супруга начальника телеграфа Самаркандско-Андижанской железной дороги Александра Капитоновна Галахова, внесшая довольно большое денежное пожертвование.

После смерти военного губернатора Самаркандской области Н. Я. Ростовцева, его супруга Татьяна Валентиновна покинула область. Со второй половины 1897 г. до октября 1899 г. попечительницей приюта являлась супруга действующего военного губернатора Я. Д. Федорова Анна Ивановна [29, л. 8]. При ней к доходам приюта прибавился заработок, полученный с платы за шитье и чулочные работы, осуществлявшиеся воспитанницами, а также с лотереи аллегри. Анна Ивановна регулярно устраивала народные гулянья, приносившие стабильный доход около 2 тыс. р. Отчет за 1899 г. содержит лестный отзыв о А. И. Федоровой, которая все свободное время посвящала детям приюта, относилась к ним «с искренне материнской нежностью, любила детей как своих и пользовалась взаимно любовью детей и в этом отношении призретаемые дети понесли трудно вознаградимую потерю» [29, л. 11 об.] по причине ее отъезда из области.

Когда Я. Д. Федоров в связи с производством его в генерал-лейтенанты был уволен в отставку, с ним вместе область покинула и его жена. После отъезда супругов попечительницей приюта была назначена жена действительного статского советника Евгения Спиридоновна Пржецлавская. Эту должность она занимала до 1904 г., после чего попечительницей приюта

становится вдова генерал-майора Мария Артамоновна Черневская, являвшаяся почетным членом попечительства. Совместно со своей помощницей, женой статского советника Ольгой Фердинандовной Дрешь и надзирательницей приюта Н. В. Дегтяревой, она проявляла большую заботу о приобретении средств, правилах ведения хозяйства и воспитании детей [2, л. 5].

В 1907 г. в приюте была открыта швейная мастерская, которая за восемь месяцев своего существования дала положительные результаты. Так, две воспитанницы приюта по выходу из него оказались настолько подготовленными, что сами вполне могли зарабатывать себе на жизнь шитьем [30, л. 2].

В 1909 г., с назначением на должность военного губернатора Самаркандской области известного военного востоковеда Александра Семеновича Галкина, он становится председателем Самаркандского попечительства детских приютов, а его супруга Евгения Дмитриевна, соответственно – попечительницей приюта. В этой должности она была утверждена императрицей Александрой Федоровной 14 октября 1908 г. Возглавлял приют в это время директор самаркандской женской гимназии, действительный статский советник Александр Ефимович Николаев.

Смотрительницей приюта становится и утверждается личная почетная гражданка Татьяна Прокофьевна Егорова, 14 октября 1910 г. ей был пожалован императрицей Мариинский знак отличия беспорочной службы за 25 лет, учрежденный еще Николаем I женщинам за долговременную усердную службу в учреждениях императрицы [31, л. 2]. Ее помощницей была Елизавета Петровна Карачева. В качестве учительницы 1 сентября 1909 г. постановлением попечительства была утверждена дочь коллежского асессора Надежда Николаевна Гадалова. Последним было положено жалованье 360 р., и по 180 р. годового оклада соответственно [28, л. 5–6].

В 1911 г. А. С. Галкина переводят в Сырдарьинскую область на должность военного губернатора. Разумеется, вместе с ним область покинула и его супруга – попечительница приюта Евгения Дмитриевна. Как сказано в отчете попечительства за 1911 г.: вступив в должность 13 сентября 1908 г., она застала «средства приюта совершенно истощенными и долг в 12 тыс. руб.», который не только был ликвидирован к 1 января 1912 г. [32, л. 3 об.], но и образовалась свободная сумма в 3 тыс. р. Приют при ней

был приведен в образцовое состояние, поэтому было принято решение избрать ее почетным членом Самаркандского областного попечительства детских приютов [33, л. 7].

После отъезда Е. Д. Галкиной в Сырдарьинскую область попечительницей была назначена супруга нового военного губернатора Самаркандской области, бывшего начальника Оренбургского казачьего училища, генерал-лейтенанта Василия Васильевича Григорова – Анна Пименовна [33, л. 8]. Ее помощницей стала супруга председателя самаркандского областного суда Александра Федоровна Плавская. Однако уже в декабре 1911 г. А. П. Григорова в связи со смертью супруга уехала в Оренбург, освобождая тем самым должность попечительницы. Новой попечительницей стала супруга прокурора самаркандского окружного суда, действительного статского советника Александра Тимофеевна Польшнер [33, л. 23], а ее помощницей – жена члена окружного самаркандского областного суда Н. А. Костылева [34, л. 3]. Однако вскоре – в 1913 г. вместо нее помощницей попечительницы стала супруга коллежского советника А. Н. Куницына, которая в свою очередь также уволилась по болезни, и вместо нее с 30 октября 1913 г. помощницей попечительницы стала Е. П. Карачева [35, л. 3], бывшая помощницей смотрительницы в 1910 г. Таким образом, можно констатировать определенную «текучесть кадров».

После кончины В. В. Григорова военным губернатором Самаркандской области был назначен генерал-майор Илья Зурабович Одишелидзе, соответственно он стал председателем попечительства детских приютов. Через три года, в связи с назначением его начальником штаба Туркестанского военного округа, он перевелся в Ташкент.

В 1914 г. его сменил генерал-майор Нил Сергеевич Лыкошин, знаток Туркестана, 35 лет проживший в Средней Азии. В декабре 1915 г. попечительницей приюта стала его супруга Елена Андреевна Лыкошина [33, л. 46]. В следующем году она стала почетным членом попечительства. На последний период нахождения Н. С. Лыкошина на посту военного губернатора Самаркандской области приходится тяжелые испытания, связанные с войной, обострением политической ситуации в стране, восстанием в Средней Азии 1916 г., непосредственно затронувшим Самаркандскую область. Положение Н. С. Лыко-

шина было очень сложным, тем не менее, он пытался максимально разобраться в ситуации, высказывался против жестокого подавления восстания. В начале 1917 г. Н. С. Лыкошин был отстранен от должности туркестанским генерал-губернатором А. Н. Куропаткиным с формулировкой «за либерализм».

Таким образом, несмотря на все катаклизмы, приют не прекращал своей деятельности, в чем несомненная заслуга его последней попечительницы Елены Андреевны Лыкошиной. С началом революционных действий деятельность Самаркандского приюта и попечительства была прервана.

Обсуждение и выводы

Женщины, трудившиеся в детских приютах на территории Средней Азии, вписали немало славных страниц в туркестанскую летопись. Жены военных губернаторов туркестанских областей волею судьбы становились попечительницами приютов. Но, как показывают документы, их отношение к своим обязанностям и призреваемым детям было отнюдь не формальным. Супруги губернаторов туркестанских областей контролировали деятельность приютов, заботились о строительстве новых зданий, «выбивая» средства в столице империи, организовывали народные гулянья, лотереи с целью получения новых средств, занимались сбором пожертвований. В праздники ими организовывались елки, конкурсы с привлечением городских оркестров, производились постановки спектаклей. Все делалось для того, чтобы дети в приютах, лишённые материнской ласки, ощущали заботу о них. Не зря во время посещений гости отмечали домашнюю обстановку, царившую в приютах.

В отношении «среднего и низшего персонала» – смотрительниц, надзирательниц, нянь – можно сделать вывод о каждодневном подвиге, совершаемом этими женщинами. Буквально не щадя себя, они спасали детей во время эпидемий, ежедневно находясь рядом с призреваемыми – окружали их заботой и вниманием. Особенно трудным было положение нянь в Кауфманском приюте г. Ташкента, где существовало отделение для младенцев-грудничков, среди которых была очень высокая смертность.

Кроме того, как в штате, так и по найму в приютах работали учительницы, преподававшие, как правило, общественные дис-

циплины, а также фельдшерицы, женщины-врачи, стараниями которых призреваемым детям обеспечивалась упорядоченная и безопасная жизнь. Для подготовки воспитанниц к трудовой деятельности после выхода из приюта при них образовывались курсы или школы рукоделия, в которых также трудились женщины. Благодаря отчетам областных попечительств сохранились имена и фамилии некоторых дам. Под их руководством девочки за выполнение заказов даже получали жалованье. Работы воспитанниц по вышиванию выставлялись на выставках, при участии в конкурсах они получали престижные награды.

Заслуги женщин по достоинству отмечались властью, за многолетний труд они получали награды. Находясь на периферии Российской империи, в трудных условиях тяжелого климата, незнакомой обстановки, конфессиональном многообразии, русские женщины проявили стойкость и твердый характер в своем желании помочь обездоленным детям.

Список литературы

1. Высочайше утвержденное Положение о детских приютах ведомства учреждений Императрицы Марии. 18 июля 1891 г. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. (ПСЗРИ-3). СПб. (1894). Т. XI. № 7930. С. 529–530.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 763. Оп. 3. Д. 245.
3. Селютина Е. Н. Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии XIX начала XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1 (57). – С. 331–336. EDN: STYVRP
4. Зайцева С. В. Деятельность общества попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского воспитательного дома, размещенных в деревнях по линии Варшавской железной дороги, на рубеже XIX–XX веков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 4 (44). – С. 214–230. EDN: RWIEJO
5. Семёнова О. А. В приюте как дома (на примере приюта для призрения вдов и круглых сирот заслуженных гражданских чиновников в Санкт-Петербурге в XIX в.) // Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 102–104. EDN: BZIZCD
6. Веремченко В. А. Организация питания младенцев в общественных учреждениях С.-Петербурга (последняя треть XIX – начало XX в.) // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность. Материалы международной научной конференции. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – С. 212–216.
7. Волков И. В. Об учреждениях общественного призрения в Туркестанском крае: историко-правовой аспект // Власть. – 2017. – № 12 (25). – С. 137–142. EDN: ZXJDOF
8. Брежнева С. Н. Детские приюты на национальной окраине Российской империи: опыт работы Сырдарьинского областного попечительства в Русском Туркестане // Журнал фронтирных исследований. Научный электронный журнал. – 2023. – Т. 8. – № 3. – С. 112–135. EDN: XGZYUK
9. Аликеева Г. М., Шахиева А. М., Саятова А. С. История попечительства и социальной защиты детей-сирот в г. Верном (1879–1917) // Вестник Казахского национального медицинского университета. – 2017. – № 3. – С. 405–408.

10. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения женской темы русской и зарубежной наукой. 1800–2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2000. 526 с.

11. Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Об особенностях трудовой деятельности персонала в исправительных приютах для несовершеннолетних женского пола в царской России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 223–230. EDN: TAF0CT

12. Савенкова М. М., Перепелицын А. В. Женский труд в области «охранения народного здоровья» и его роль в общественной, культурной жизни Воронежской губернии на рубеже XIX–XX веков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (298). – С. 142–150. EDN: WDTDLQ

13. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 59.

14. Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О принятии основанного в Ташкенте детского приюта имени покойного туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта фон Кауфмана, вместе с принадлежащим приюту домом, капиталом и движимым имуществом в число детских приютов ведомства Императрицы Марии. 4 ноября 1895 г. ПСЗРИ-3. Т. XV. СПб., 1899. № 12103. С. 590–591.

15. Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции – О принятии Ташкентского Александровского и Самаркандского детских приютов вместе с принадлежащими им капиталами и недвижимым имуществом в число детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии. 13 декабря 1896 г. ПСЗРИ-3. Т. XVI. Отд. 1. СПб. 1899. № 13518. С. 771.

16. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 896.

17. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 749.

18. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 251.

19. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 129.

20. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 436.

21. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 313.

22. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 870.

23. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56.

24. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 126.

25. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 248.

26. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 745.

27. РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1787.

28. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 548.

29. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 53.

30. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 430.

31. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 610.

32. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 677.

33. РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1954.

34. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 741.

35. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 803.

Female Staff in Orphanages of Russian Turkestan at the Turn of the 19th – 20th Centuries

Svetlana N. Brezhneva

In the Turkestan General Government, because of the territory remoteness from the center of the Russian Empire, public organizations appeared late. Nevertheless, due to the metropolis' desire to raise the frontier territories to its level, Russian legislation here had to be strictly implemented. This fully applies to the creation of orphanages. Because of the spe-

cifics of these institutions, women were actively involved in their work, making reasonable contribution to their development. The article characterizes the activities of female staff in orphanages in three regions of the Turkestan General Government in the late 19th – early 20th centuries. Based on the analysis of archival records, the main directions, forms and results of women's participation in the work of shelters are investigated. The role of specific women in monitoring the activities of shelters and their equipment, educating children under their care, providing them with medical care, and ensuring a daily peaceful existence is revealed.

Key words: Russian Empire, Turkestan Governor-General, orphanages, female staff, women's activities.

For citation: Brezhneva, S. N. (2024) ZHenskij personal v detskij priyutah Russkogo Turkestana na rubezhe XIX–XX vv. [Female Staff in Orphanages of Russian Turkestan at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 150–172. (In Russ.). DOI: 10.3523/1/25422375_2024_3_150. EDN: OLIUJT

References

1. Vy`sochajshe utverzhdennoe Polozhenie o detskix priyutax vedomstva uchrezhdenij Imperatricy Marii. 18 iyulya 1891 g. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3. (PSZRI-3)* [The most highly approved Regulations on orphanages of the Department of Institutions of Empress Maria. July 18, 1891. The complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3. (PSZRI-3)]. St. Petersburg. (1894). Vol. XI. No. 7930. Pp. 529–530. (In Russ.)
2. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archives] (hereinafter – RGIA). F. 763. Op. 3. D. 245.
3. Selyutina, E. N. (2014) *Sozdanie i deyatel`nost` uchrezhdenij vedomstva imperatricy Marii Feodorovny` po prizreniyu detej v Orlovskoj gubernii XIX – nachala XX vv.* [Creation and activity of institutions of the Department of Empress Maria Feodorovna for the care of children in the Oryol province of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries]. *Učeny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki* [Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences]. No. 1 (57). Pp. 331–336. (In Russ.)
4. Zajceva, S. V. (2022) *Deyatel`nost` obshhestva popecheniya ob uluchshenii by`ta pitomcev Sankt-Peterburgskogo vospitatel`nogo doma, razmeshennyx v derevnyax po linii Varshavskoj zheleznoj dorogi, na rubezhe XIX–XX vekov* [The activities of the society for the care of improving the life of pets of the St. Petersburg educational home, located in villages along the Warsaw Railway line, at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. E`lektronnyj nauchnyj žhurnal*. [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal]. No. 4 (44). Pp. 214–230. (In Russ.)
5. Semenova, O. A. (2022) *V priyute kak doma (na primere priyuta dlya prizreniya vdov i kruglyx sirot zaslužhennyx grazhdanskix činovnikov v Sankt-Peterburge v XIX v.)* [In the orphanage as at home (on the example of the orphanage for the care of widows and orphans of honored civil servants in St. Petersburg in the 19th century)]. *Domashnyaya povsednevnost` naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost`* [The everyday life of the Russian population: history and modernity]. Materials of the international scientific conference. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 102–104. (In Russ.)
6. Veremenko, V. A. (2024) *Organizacija pitaniya mladencev v obshhestvennyx uchrezhdeniyax S.-Peterburga (poslednyaya tret` XIX – nachalo XX v.)* [Organization of infant nutrition in public institutions of St. Petersburg (the last third of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century)]. *Zdorov`esbereženie v povsednevnoj žizni: istoriya i sovremennost`* [Health care in everyday life: history and modernity]. Materials of the international scientific conference. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 212–216. (In Russ.)
7. Volkov, I. V. (2017) *Ob uchrezhdeniyax obshhestvennogo prizreniya v Turkestanskom krae: istoriko-pravovoj aspekt.* [About public charity institutions in the Turkestan region: historical and legal aspect]. *Vlast`* [Power]. No. 12 (25). Pp. 137–142. (In Russ.)

8. Brezhneva, S. N. (2023) *Detskie priyuty` na nacional`noj okraine Rossijskoj imperii: opy`t raboty` Sy`rdar`inskogo oblastnogo popechitel`stva v Russkom Turkestane* [Orphanages on the national outskirts of the Russian Empire: the experience of the Syrdarya regional Guardianship in Russian Turkestan]. *Zhurnal frontirny`x issledovanij. Nauchny`j e`lektronny`j zhurnal* [Journal of Frontier Research. Scientific electronic journal]. Vol. 8. No. 3. Pp. 112–135. (In Russ.)

9. Alikeeva, G. M., Shaxieva, A. M., Sayatova, A. S. (2017) *Istoriya popechitel`stva i social`noj zashchity` detej-sirot v g. Vernom (1879–1917)* [The history of guardianship and social protection of orphaned children in Vernom (1879–1917)]. *Vestnik Kazaxskogo nacional`nogo medicinskogo universiteta* [Bulletin of the Kazakh National Medical University]. No. 3. Pp. 405–408. (In Russ.)

10. Pushkareva, N. L. (2000) *Russkaya zhenshhina: istoriya i sovremennost`*. *Dva veka izucheniya zhenskoy temy` russkoj i zarubezhnoj naukoj. 1800-2000: Materialy` k bibliografii* [The Russian Woman: History and Modernity. Two centuries of studying the female theme by Russian and foreign science. 1800–2000: Materials for the bibliography]. Moscow: Ladomir. 526 p. (In Russ.)

11. Kalashnikova, T. V., Kalashnikova, M. M. (2021) *Ob osobennostyax trudovoj deyatel`nosti personala v ispravitel`ny`x priyutax dlya nesovershennoletnix zhenskogo pola v czarskoj Rossii* [About the peculiarities of the work activity of staff in correctional shelters for female minors in Tsarist Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 3 (91). Pp. 223–230. (In Russ.)

12. Savenkova, M. M., Perepelicyan, A. V. (2023) *Zhenskij trud` v oblasti «oxraneniya narodnogo zdraviya» i ego rol` v obshhestvennoj, kul`turnoj zhizni Voronezhskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vekov* [Women's work in the field of "protection of public health" and its role in the social and cultural life of the Voronezh province at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University]. No. 1 (298). Pp. 142–150. (In Russ.)

13. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 59.

14. *Vy`sochajshee povelenie, ob`yavlennoe Ministrom yusticii – O prinyatii osnovannogo v Tashkente detskogo priyuta imeni pokojnogo turkestanskogo general-gubernatora, general-ad`yutanta fon Kaufmana, vmeste s prinadlezhashhim priyutu domom, kapitalom i dvizhimy`m imushchestvom v chislo detskix priyutov vedomstva Imperatricy Marii. 4 noyabrya 1895 g. PSZRI-3* [The highest order announced by the Minister of Justice – To accept the orphanage founded in Tashkent named after the late Turkestan Governor-General, Adjutant General von Kaufmann, together with the orphanage's house, capital and movable property, among the orphanages of the Empress Maria's department. November 4, 1895. PSZRI-3]. Vol. XV. St. Petersburg, 1899. No. 12103. Pp. 590–591. (In Russ.)

15. *Vy`sochajshee povelenie, ob`yavlennoe Ministrom yusticii – O prinyatii Tashkentskogo Aleksandrovsckogo i Samarkandskogo detskix priyutov vmeste s prinadlezhashhimi im kapitalami i nedvizhimy`m imushchestvom v chislo detskix priyutov vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii. 13 dekabrya 1896 g. PSZRI-3*. [The highest decree announced by the Minister of Justice – On the admission of the Tashkent Aleksandrovscky and Samarkand orphanages, together with their capital and real estate, to the number of orphanages of the Department of the institutions of Empress Maria. December 13, 1896 PSZRI-3]. Vol. XVI. Ed. 1. St. Petersburg, 1899. No. 13518. P. 771. (In Russ.)

16. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 896.

17. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 749.

18. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 251.

19. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 129.

20. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 436.

21. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 313.

22. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 870.

23. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 56.

24. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 126.

25. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 248.

26. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 745.

27. RGIA. F. 763. Op. 2. D. 1787.

28. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 548.

29. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 53.

30. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 430.
31. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 610.
32. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 677.
33. RGIA. F. 763. Op. 2. D. 1954.
34. RGIA. F. 763. Op 3. D. 741.
35. RGIA. F. 763. Op. 3. D. 803.

Об авторе

Брежнева Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: brezhneva_s_n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-7637-2949

About the author

Brezhneva Svetlana N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: brezhneva_s_n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-7637-2949

Статья поступила в редакцию 14.06.2024

Одобрена после рецензирования 28.06.2024

Принята к публикации 8.07.2024